

РАЗДЕЛ III

СОЦИОЛОГИЯ. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 24 (65). 2012. № 1-2. С. 253–261.

УДК 124.5:378.4

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА В ПОСТСОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Хромова О.И.

В статье предпринята попытка социально-философского анализа изменения ценностных ориентаций деятельности университета в эпоху глобальных цивилизационных трансформаций. Поднимается проблема вытеснения традиционных академических ценностей и подмены их новыми принципами, соответствующими духу постсовременности.

Ключевые слова: университет, ценности, постсовременная эпоха, университетская автономия, академическая свобода, наука.

Объект исследования – ценностные ориентации деятельности университета.

Цель данной статьи – социально-философский анализ изменения ценностных ориентаций деятельности университета в постсовременную эпоху.

Данная цель реализуется через разрешение ряда задач:

1. Раскрыть содержание традиционных академических ценностей университета.
2. Показать влияние глобальных цивилизационных трансформаций на деятельность современного университета.
3. Проанализировать процесс вытеснения в современных университетах традиционных академических ценностей и подмены их новыми ценностными ориентирами, соответствующими духу постсовременности.

Главной особенностью последних десятилетий существования человеческой цивилизации, безусловно, выступает глобализация и связанная с ней, иногда довольно болезненная, трансформация всех сфер социальной жизни. Несмотря на экономические, политические, религиозные и другие различия между странами и народами, глобальная социальная общность все же постепенно формируется, что само по себе не является негативной тенденцией, поскольку помогает современному человеку преодолеть некую ограниченность его бытия. Вместе с тем, социальная реальность (и украинское общество не является исключением) все больше приобретает черты такого типа социокультурной среды, которую принято называть

«постмодерной», «посткультурной» или «постсовременной», а сама функциональная модель общества приближается по ряду характеристик к определению «постиндустриальной».

Западные теоретики еще в XX веке достаточно подробно описали принципы функционирования и развития постиндустриального общества и проанализировали основные особенности постмодерной или постсовременной культуры. Достаточно много внимания уделили этим проблемам и отечественные авторы. Основные признаки постиндустриального общества сводятся к следующему. Для постиндустриального общества важнее не дальнейшее развитие индустрии, а рост производства информации и развитие сферы услуг. На смену классовой структуре приходит структура профессиональная. Собственность как критерий стратификации теряет свое значение. Решающим становится уровень образования и знания. Основной конфликт индустриального общества (между трудом и капиталом) сменяется конфликтом между знанием и некомпетентностью. Возникают новые интеллектуальные технологии, а в экономике усиливается тенденция к интеграции и планируемости. Промышленность не является уже единственной основой материального производства. Рабочий класс теряет ведущую роль, уступая место ученым, научно-техническим работникам и менеджерам-консультантам.

Существенно изменяется и культура обществ, завершивших стадию модернизации и вступивших в фазу постиндустриального развития. Образ жизни и мыслей, особый духовный настрой, характерный для таких обществ, принято называть постмодернизмом. Постмодернистский способ мышления не принимает многих стереотипов, сложившихся в эпоху Просвещения с ее преобразовательными амбициями и пониманием прогресса как переустройства и изменения мира (который отвечает противодействием на эту деятельность человека). Базовыми являются представления постмодернизма о культуре как о простоте, о понимании без погруженности, о преодолении этики антропоцентризма. Скептическое отстранение от установки на преобразование мира влечет за собой и отказ от попыток его систематизации: мир не только не поддается человеческим усилиям, но и не умещается ни в какие теоретические схемы. В отличие от классической, постмодернистская модель отказывается в универсальности представлениям о сводимости всех проявлений культуры к какой-то первооснове, обращая внимание на их самодостаточность. Постмодернизм приводит к идее резонанса первооснов, теоретических схем, концепций, парадигм, картин мира, видов деятельности, статусов, ролей, этапов жизни.

Итак, в идеале в постиндустриальном, постсовременном или как его еще часто называют информационном обществе, резко повышается роль научного знания и возрастает авторитет ученых. Следовательно, вопрос об обеспечении высокого уровня образования становится стратегически важным. И действительно, правительства многих стран мира сегодня подошли к осознанию того, что образование играет важнейшую роль в вопросах конкурентоспособности их национальных экономик наряду с другими показателями, вследствие чего вопрос о качестве образования быстро превратился в один из важнейших вопросов повестки дня мировых лидеров и государств, которые не хотят остаться на задворках цивилизации. Можно смело утверждать, что в наше время проблема качественного

высшего образования становится в один ряд с самыми актуальными глобальными вызовами современности.

Вместе с тем, в современную эпоху значительно меняются философия и социология образования, в которые проникают идеи постмодернизма, происходит смена самой парадигмы образования. Все вышеуказанное и повлекло за собой начавшееся еще в прошлом веке столь противоречивое реформирование системы образования в масштабах практически всего цивилизованного мира.

Важнейшую роль в системе высшего образования всегда играл университет. Более того, как справедливо указывает Н. Демьяненко, само «становление высшего образования как мирового феномена всегда ассоциировалось с обоснованием «идеи университета» и ее реализацией» [3, с.63]. Ведь первоисточник всех достижений современного человечества и его будущее – наука, которую возвращают именно в университетах.

В условиях происходящих глобальных изменений, становления нового типа общества и нового типа культуры, во многом не отвечающих идеальным моделям, изложенным в трудах их фундаторов, университет не утратил своего значения в жизни социума. Напротив, возможно, именно сегодня, в противоречивую эпоху так называемой постсовременности, университеты и могут сыграть роль цивилизационных аттракторов, то есть таких общественных структур, вокруг которых возникает новая упорядоченность при расставании с прошлым. Ведь университеты во все эпохи, в любом обществе выполняют функцию противодействия развалу, разрушению, распаду социальной ткани, как указывал В. Бакиров [1, с.2]. На наш взгляд, сегодня университет как социальный институт как никогда ответственен за сохранение культуры общества, а значит, и самого общества как такового. Но выполнение этой миссии возможно только при сохранении и культивировании им собственных фундаментальных ценностей и принципов, которые сегодня в результате происходящих социальных и культурных трансформаций во многом поставлены под сомнение. Это означает, что проблема ценностных ориентаций деятельности университета в современном мире приобретает особую актуальность, что определяет необходимость ее социально-философского осмысления.

Внимание к проблематике образования в целом и миссии университета в частности не ослабевает с древнейших времен и до наших дней. В западноевропейской традиции первые философские идеи, касающиеся сферы образования содержатся в трудах Платона и Аристотеля.

В дальнейшем вклад в осмысление сущности университета внесли И. Кант, И. Фихте, Ф. Шлейермахер, Ф. Шеллинг. Фундаментальные принципы, задачи университета, обоснование его академических ценностей, которые долгое время определяли идентичность университета, были изложены в трудах В. фон Гумбольдта и Дж. Ньюмена, которые можно считать классическими по данной проблематике. Концепция Гумбольдта, практическим воплощением которой стал Берлинский университет, основанный в 1810 г., утвердила в качестве главной ценностной ориентации деятельности университета науку и научные исследования. То есть, университет предоставляет возможность не простого механического накопления знаний, а приобщения к научным исследованиям, интеллектуального развития личности. И сочетает такие принципы как неразрывная связь процесса

обучения и исследовательской деятельности, непрекращающийся процесс познания во благо науке и истине. Здесь цель университета - развитие науки и формирование личности через научную деятельность.

Модель Ньюмена, в свою очередь, распространила на деятельность университета традиции либерального образования. Здесь целью университетского образования становится воспитание джентльмена, культивирование разума, а главной задачей университета - накопление и трансляция духовных ценностей общества. Ньюменовский идеал университета предстал школой по формированию гуманитарной интеллектуальной культуры, оказывающей воспитательное воздействие на личность. Таким образом, в концепции Ньюмена, главной ценностной ориентацией университетской деятельности становится не научный поиск и независимое исследование, а выработка мировоззренческих ориентиров, формирование и передача последующим поколениям культурных традиций. Во всех последующих моделях университета, так или иначе, использовались концептуальные идеи двух основоположников традиции философской рефлексии проблем и ценностей университетского образования.

В XX веке проблема ценностных ориентаций деятельности университета находит свое дальнейшее разрешение в трудах Х. Ортеги-и-Гассета, К. Ясперса, М. Хайдеггера, Ю. Хабермаса, Ж. Дерриды. Своеобразным итогом зарубежного дискурса идеи университета можно считать работу Я. Пеликана [6], написанную в форме развернутого диалога современного интеллектуала с Дж. Ньюменом, и представляющую собой попытку осмыслить прошлое, настоящее и будущее университета. При этом автор анализирует и трансформацию основных направлений деятельности университета в сегодняшних условиях его постоянного искушения политикой, религией и рынком.

Говоря о концептуальных современных зарубежных исследованиях университетской проблематики, нельзя не упомянуть и книгу Б. Риддинга «Университет в руинах», законченную им незадолго до смерти в 1994 году [8]. Она представляет собой попытку критического философского осмысления истории развития университетов в западном мире и его роли в современную эпоху. Риддинг поднимает проблему кризиса университета, указывает на то, что университет оказался в «руинах», поскольку ни одна из исторических идей сегодня не может служить фундаментом его существования.

Безусловно, идея университета и проблемы трансформации его ценностных ориентаций всегда находились под пристальным вниманием и отечественных авторов. В работах В. Андриющенко, В. Кремня, Л. Лутая, В. Сагарды, В. Лугового раскрыты сущность университетского образования, стратегические направления его модернизации на современном этапе. В последние годы были изданы несколько весомых научных трудов, которые раскрывают исторические и социальные аспекты развития университета и отражают дискуссии по поводу его миссии и существования в современном мире. Среди таких работ следует отметить антологию под редакцией М. Зубрицкой [4], в которой представлены тексты известных мировых философов, касающиеся идеи университета. Также заслуживает внимания монография О. Мещанинова [5], которая содержит обстоятельный анализ современного состояния университета в Украине и перспективы его дальнейшего

развития. Проблемам современного университета посвящено также исследование М. Полякова [7].

Таким образом, дискурс идеи университета, его миссии и ценностей имеет давнюю историю и интерес к нему сегодня не только не утрачен, но и набирает новые обороты. Большинство современных исследователей университета указывают на его кризис, утрату им собственной идеи в результате неоправданного увеличения количества учебных заведений, которые получили название «университет». Некоторые авторы поднимают и проблему трансформации ценностей университета в условиях рыночных отношений, на фоне постепенного отмирания современного общества. Однако сегодня не существует четких представлений о том, каковы же должны быть ценностные ориентации деятельности университета в постсовременном мире, а значит, проблема содержания академических ценностей и изменения этого содержания в результате трансформации социального бытия требует дальнейшего философского осмысления.

Основными ценностными ориентациями деятельности университета всегда выступали единство научных исследований и обучения (или соединение исследования с обучением), университетская автономия и академическая свобода. Традиционно соединение науки и образования в стенах университета начинается с гумбольдовского проекта, благодаря которому в рамках Берлинского университета была сформирована исследовательская модель высшего образования. Причем, в основу классической модели университетского образования, сформулированной фон Гумбольдтом, был положен принцип отрицания примитивного утилитарного взгляда на образование, когда знания ценятся лишь с практической точки зрения. Кроме того, немецкий ученый предостерегал от засилья эмпирической науки, которое противодействует фундаментальному теоретическому познанию. То есть, изначально университетская наука ориентировалась на фундаментальные исследования, позволяющие проникнуть в суть самих оснований бытия.

Постепенно направленность деятельности университета на получение научного знания и его трансляцию в рамках учебного процесса проникла и в американскую традицию, где, однако, ассимилировалась под потребности американского общества. Немецкая модель исследовательского университета в американской культуре середины XX века трансформировалась в модель предпринимательского университета, где лозунг «Публикуйся или погибай» стал основой развития научно-исследовательской деятельности. Публикации стали создаваться на основе результатов прикладных исследований, могущих быстро принести прибыль и университету, и самому исследователю, а подобная тенденция проникать и в европейские университеты.

Причины подобной трансформации ориентиров университетской деятельности, к сожалению, объективны и многообразны. Университеты остро нуждаются в новых источниках дохода в условиях сокращения государственного финансирования, а различные компании, которые стремятся стать конкурентоспособными на глобальных рынках, заинтересованы в новых научных знаниях и результатах, которые могут предоставить им университеты. В результате университет, вступая в рыночные отношения, вынужденный искать внешние источники финансирования, прямо заинтересован в получении прибыли от

патентов, вынужден постоянно соревноваться за внешнее финансирование (в виде грантов, например). Таким образом, ориентация на фундаментальные научные исследования в сочетании с обучением в деятельности университета начинает постепенно вытесняться ориентацией на рыночные ценности и соревновательность. Все это вполне соответствует и постмодернистскому типу мировоззрения, для которого наука больше не является важнейшей социальной ценностью.

Еще одной фундаментальной академической ценностью всегда была университетская автономия. Она же является, по сути, центральным институциональным элементом организации университетской жизни. Университетская автономия означает, с одной стороны, свободу выбора учеными и преподавателями направлений своих исследований, а с другой – наличие механизмов независимой оценки деятельности ученых и преподавателей университета самим академическим сообществом по внутренним критериям профессионализма. Однако сегодня, помимо коммерциализации, наблюдается еще и тенденция бюрократизации университетов. В отечественных университетах она пока еще не приобрела всеохватывающих масштабов, но давно стала данностью европейских и американских университетов, и постепенно становится приметой и нашей высшей школы. Каковы же проявления размывания университетской автономии как важнейшей ценностной ориентации деятельности университета?

Изменение и усложнение экономической жизни общества в последние десятилетия, появление ряда новых специальностей и возросшие масштабы производства (на Западе) потребовали расширения университетских штатов. При этом появляющиеся новые должности, как правило, не связаны с учебным процессом или научными исследованиями: в университетах возникают разного рода административные, маркетинговые и финансовые отделы. Эта бюрократическая прослойка приобретает существенные властные полномочия, поскольку получает в свое распоряжение материальные ресурсы. В результате центральной фигурой в университете постепенно становится не профессор или студент, а администратор-бюрократ.

Вопросы формирования учебных курсов, открытия новых специальностей и профессорских вакансий также всегда были неотъемлемой частью университетской автономии. Но сегодня автономия размывается: для открытия новых специальностей в нашей стране университету необходимо пройти длительную бюрократическую процедуру аккредитации и лицензирования, в западноевропейских и американских университетах многие важные решения принимаются попечительскими советами, состоящими из предпринимателей и государственных чиновников. И в одном, и в другом случае голос академического сообщества оказывается малозначимым.

Безусловно, академическое сообщество стремится противостоять натиску бюрократизации. Однако это противостояние иногда порождает негативные явления, ведущие к дальнейшему разрушению традиционных ценностей университета. Так, в последнее время наблюдается ужесточение формальных, можно сказать, ритуальных требований к соискателям ученых степеней, устанавливаются и жесткие требования к научным публикациям, вплоть до их конкретной структуры, что несовместимо само по себе с принципами академической свободы и университетской автономии. Другим аспектом этих

процессов становится стремление к «онаучиванию» прикладных дисциплин. Сегодня в украинских университетах менеджмент или бухгалтерский учет рассматриваются как науки, имеющие свою историю, своих фундаторов и прочие атрибуты «большой науки». Происходит это потому, что, во-первых, академические дисциплины пользуются политикой наибольшего благоприятствования при распределении финансовых ресурсов, а во-вторых, доказательства «академичности» той или иной дисциплины необходимы для открытия специальности или внесения определенного курса в учебные планы.

Процесс утверждения академической свободы в стенах университета также имеет длительную историю, но всегда академическая свобода вступала в противоречие с силами за пределами университета. Основы академической свободы были заложены еще В. фон Гумбольдтом. Правда, идея немецкой академической свободы была несколько ограниченной. Она предполагала свободу профессоров преподавать в аудитории и проводить научные исследования по своей непосредственной специализации, но не предполагала свободу выражать взгляды, выходящие за пределы круга научной специализации профессора. Так, в Германии XIX века, профессора, позволявшие себе высказывать отличную от общепринятой точку зрения на политические темы, подвергались дисциплинарным санкциям. Студентам в рамках академической свободы гарантировалась свобода выбора предметов для изучения.

Американская ассоциация профессоров университетов (ААПУ) в 1940 г. расширила понятие академической свободы, включив в него свободу профессора выражать свои мысли по вопросам, выходящим за рамки непосредственной академической квалификации. В XX веке уже и в Европе, и в США в содержание понятия академической свободы входила защита права профессора на постоянную работу, его нельзя было уволить за его научные исследования или за взгляды, которые он выражал в широком кругу. То есть профессор получал право на защиту как член академического сообщества.

Академическая свобода как важнейший ценностный ориентир деятельности университета и в постсовременную эпоху не ставится под сомнение. Однако содержание понятия «академическая свобода» сегодня также трансформируется под воздействием современных реалий. Рост влияния Интернета, возникновение и развитие дистанционного обучения породили необходимость остро ставить вопрос об интеллектуальной собственности на знания. Сегодня проблема академической свободы связана, в том числе, и с этими дискуссиями.

Кроме того, процесс реализации академической свободы в настоящее время во многом зависит и от все тех же новых реалий глобализованного мира – массовости, коммерциализации и подотчетности университетов. С одной стороны, академическая свобода – право профессора обучать в области своей квалификации без каких-либо ограничений, с другой – коммерциализация образования приводит к перераспределению ресурсов в пользу стратегических дисциплин. Поэтому сокращается преподавание гуманитарных и социальных наук, в рамках которых направления научных исследований далеки от рыночных отношений. Де-юре человек имеет право преподавать в области своей специализации и научных интересов, а де-факто – ему просто некому нести свои знания и опыт, его

дисциплина не предусмотрена новыми учебными планами или предусмотрена в таком объеме, что, по сути, теряет всякий смысл.

Выводы. Подводя итог всему вышесказанному, можно с уверенностью отметить, что сегодня мы наблюдаем противоречивый и болезненный процесс трансформации традиционных академических ценностей университета в соответствии с не менее противоречивыми реалиями нашей эпохи, которую многие исследователи называют постсовременностью. Такие ценностные ориентации университетской деятельности как приоритет науки и научных исследований в сочетании с обучением, университетская автономия и академическая свобода находятся под угрозой.

Университет XXI века – это то социокультурное пространство, в котором создаются условия для выживания человека в этом мире, который становится все более хрупким и непредсказуемым. Как отмечал Р. Барнетт, «сегодня университет призван не только умножать схемы понимания мира, но и учить более или менее комфортной жизни в условиях радикальной неопределенности, которая возникает не без его помощи и усилий. Университет порождает сверхсложность и учит нас с ней жить» [2, с. 97].

Что должен дать современному человеку университет? Безусловно, базовую систему ценностных ориентиров, которые помогли бы ему не потерять себя в эпоху утраты абсолютов и чрезвычайного ускорения темпов социальных изменений. Но университет сможет выполнить эту миссию только при условии сохранения им своих собственных фундаментальных академических ценностей и, возможно, разработки на их основе новых ценностных ориентаций, отвечающих, в первую очередь, задачам Университета, а уже во вторую, – особенностям наступившей эпохи. Поэтому проблема трансформации университетских ценностей в наше время нуждается в дальнейшем философском осмыслении.

Список литературы

1. Бакіров В. Університети як чинник цивілізаційного розвитку / В. Бакіров // Шлях освіти. – 2011. - № 1. – С. 2-3.
2. Барнетт Р. Осмысление университета / Р. Барнетт // Образование в современной культуре; Под ред. М.А. Гусаковского. – Минск : Прописки, 2001. – 128 с.
3. Дем'яненко Н. Світова інтерпретація ідеї університету : методологія, теорія, досвід реалізації / Н. Дем'яненко // Рідна школа. – 2008. – № 11. – С. 63-66.
4. Ідея Університету : Антологія / Під заг. ред. М.Зубрицької. – Львів : Літопис, 2002. – 304 с.
5. Мещанінов О.П. Сучасні моделі розвитку університетської освіти в Україні / О.П. Мещанінов. – Миколаїв : Вид-во МДГУ ім. П. Могили, 2005. – 460 с.
6. Пелікан Я. Ідея університету. Переосмислення / Я. Пелікан. – К. : Дух і літера, 2009. – 360 с.
7. Поляков М.В. Класичний університет : еволюція, сучасний стан, перспективи / М.В. Поляков. – К. : Генеза, 2004. – 416 с.
8. Риддингс Б. Университет в руинах / Б. Риддингс. – М. : Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 304 с.

Хромова О.І. Проблема ціннісних орієнтацій діяльності університету в постсучасну епоху: соціально-філософський аналіз // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2012. – Т. 24 (65). – № 1-2. – С. 253–261.

В статті зроблено спробу соціально-філософського аналізу зміни ціннісних орієнтацій діяльності університету в епоху глобальних цивілізаційних трансформацій. Піднімається проблема витіснення традиційних академічних цінностей та заміни їх новими принципами, що відповідають духу постсучасності.

Ключові слова: університет, цінності, постсучасна епоха, університетська автономія, академічна свобода, наука.

Khromova O.I. Problem of valuable orientations in university activity during post modern epoch // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2012. – Vol. 24 (65). – № 1-2. – P. 253–261.

In the article it was made the attempt of social-philosophic analysis in alteration of valuable orientations in university activity during the epoch of global civilized transformations. It is given the problem of forcing out traditional academic values and exchanging them for new principles corresponding the spirit of post modern epoch.

Key words: university, values, post modern epoch, university autonomy, academic freedom, science.

Стаття поступила в редакцію 10.09.2011.